

Секция «40.19 Биология, медицина, философия: совместная проблематика дисциплин»

Прозрачность и препятствие: опыт воплощенности как критерий здоровья

Научный руководитель – Мелихов Герман Владимирович

Троненко Алиса Алексеевна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: tronenko04@gmail.com

Одной из тех проблем, с которыми приходится сталкиваться одновременно и философии, и медицине, и биологии, является проблема различения нормального и патологического, или болезни и здоровья (в контексте данного исследования мы будем использовать эти пары понятий, как синонимы). Классическая медицина XIX века мыслит норму как среднее, статистически выведенное значение, а болезнью, следовательно, объявляет простое количественное отклонение, избыток или недостаток функции по отношению к идеальному диапазону [№4]. Однако в наши дни понимание нормы усложняется по инициативе самих исследователей медицинских наук, которые подчеркивают реально существующую и отражающуюся на медицинской практике сложность разграничения нормы и патологии: из-за гипердиагностики медицинским работникам все чаще приходится сталкиваться с тем, что состояния, подпадающие по диагностическим критериям под различные варианты патологий, на деле не вызывают у субъекта никаких затруднений и не представляют ему угрозы [№5].

Пытаясь решить эту проблему, Ж. Кангилем предлагает мыслить болезненное состояние как определённый способ нормативной жизнедеятельности, а здоровье – как способность выдерживать болезнь и возвращаться из неё [№1]. Живое существо способно различать благоприятное и враждебное для себя, следовательно, оно может формировать собственную шкалу ценностей и тем самым устанавливать индивидуальную норму, приспосабливаясь к внешнему миру. Болезнь есть сужение диапазона терпимых норм, нарушение способности жить в гармонии со средой, тогда как здоровье – способность переходить к новым нормам в ответ на перемены среды. Тогда болезнь есть отчуждение, однако болезнь не просто отчуждает человека от среды, вместе с тем она отчуждает его от самого себя, от собственного тела. В здоровом состоянии, пишет Х. Карел, тело переживается как прозрачное условие нашего существования: оно растворено в деятельности и не требует постоянного внимания. Болезнь же разрушает эту прозрачность: тело занимает центр мира, становится препятствием, с которым приходится считаться [№6].

Феноменология болезни также предлагает говорить о нарушении структуры времени и пространства в состоянии болезни. Больной человек перестаёт чувствовать естественный приток будущего, его время либо останавливается, либо отрывается от себя, теряя внутреннюю связность. Болезнь тогда есть изменение способа быть во времени: от совместно разделяемого, социально структурированного времени к частному, искаженному и порой несоизмеримому с временем других [№2]. Долговременная перспектива обрывается или становится призрачной, будущее сжимается до самых ближайших событий, а настоящее дробится на отрезки между приступами, приемами препаратов, визитами к врачу [№6]. Не менее радикально изменяется и структура пространства: оно перестаёт быть нейтральным фоном и наполняется препятствиями и зонами риска. Пространство сжимается до нескольких безопасных траекторий, и человек живёт уже не в открытом мире, а на тщательно охраняемой им же самой территории [№2].

Таким образом, болезнь оказывается направленной на разрушение воплощенности, причем связь разрушается как с «плотью мира», так и с «плотью тела» [№3]. Тогда состояние здоровья или нормальное состояние человека есть состояние воплощенности, прочная и при этом не ощущаемая субъектом связь с плотью. Результатом нашего анализа тогда становится удивительно простой, но не очевидный на первый взгляд вывод: человек здоров настолько, насколько он связан с внешним (с другими, с телом, с миром), но если эта связь нарушается, мы имеем патологию: патологию сознания, патологию тела, патологию поведения.

Источники и литература

- 1) Кангилям Ж., Нормальное и Патологическое (1952) / Ж. Кангилям // URL: <https://syg.ma/@nikita-archipov/zhorzh-kangilem-normalnoe-i-patologicheskoe-1952> (дата обращения: 18.01.2026). – Текст: электронный.
- 2) Минковский Э. Проживаемое время. Феноменологические и психопатологические исследования / Э. Минковский. – М.: ИД «Городец», 2018. – 496 с.
- 3) Мерло-Понти М. Видимое и невидимое / М. Мерло-Понти; пер. с фр. О.Н. Шпарага. – Мн.: Логинов, 2006. – 400 с.
- 4) Синюкова Н. А. Человек в норме и патологии: к вопросу об экспертизе в медицине / Н. А. Синюкова // *Respublica literaria*. – 2021. – Т. 2. – № 3. – С. 121–132.
- 5) Томнюк Н. Д. Терминологические понятия нормы и патологии в медицинской практике / Н. Д. Томнюк, Е. П. Данилина // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2017. – № 7-2. – С. 214–216; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11723> (дата обращения: 18.01.2026). – Текст: электронный.
- 6) Carel H. *Phenomenology of Illness* / H. Carel. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 261 p.